

Борис Васильев и борьба со страшным новым человеком

В чем жестокость времени - казалось бы, умер Борис Васильев, редкий нравственный авторитет, кадровый офицер, прошедший войну, мы звоним одному писателю «в возрасте», второму, пятому - ответ один: «Извините, я его не знал». Стали звонить фронтовикам: «Очень жаль, но мы его не знали». А кто ж тогда знал? Ну почему за всех должен «отдуваться» Дмитрий Быков?

- Какую штуку очень важно подчеркнуть, - говорит Быков, - на Васильева всю жизнь надевали парадный мундир «военного писателя». Но он дебютировал совершенно не «Зорями». Его первая повесть была «Иванов катер», которую в 1967 году он отдал Твардовскому, а тот не смог ее напечатать. Три года лежала. Потом около 15 лет лежал фильм Марка Осипяна по этой книге, лента выдающаяся без преувеличения. И что там такого раскрыл Васильев, что ему после этого пришлось надолго уйти в военную прозу?

- В том-то и дело, что он безмерно интересовался современностью...

- Конечно! Самые известные его вещи - это, например, «Вы чьё, старичьё?» или была повесть, названия которой сейчас не вспомню, вышла она только в журнале «Аврора» в 80-е годы: против ветерана инспирируется дело, чтобы выгородить мажорского сынка... То есть Васильев был резким социальным критиком. Тот же его роман 1973 года «Не стреляйте в белых лебедей» вызвал огромный резонанс: история о торжестве новых хозяев жизни и о полном бессилии перед ними Егора, простого мужика... Или «Экспонат №», когда у старухи вытянули письмо сына, чтобы для проформы поместить его в школьный музей, а письмо это было последним, что от сына осталось. Или «Самый последний день»... он видел это наступление новых наглых молодых людей. Страшную силу нового официоза, жрущего людей каменными челюстями.

- Но о военных вещах тоже забыть нельзя...

- Это просто дань его военному опыту, он из старой офицерской семьи, сам воевал, быт армии знал превосходно - в конце

концов, «Офицеры» - это прекрасная пьеса, из которой вышел замечательный сценарий. Конечно, он не мог не писать о войне, это естественно. Но по большому счету, далеко не этим он был ценен. А ценен был умением увидеть вовремя самую главную опасность. Он предсказал появление «Наших», появление новой комсомольской прослойки, для которой ничего святого нет... И очень жаль, что даже к 90-м годам он был уже стариком, и многого просто не сумел написать. Занимался уже историей - «Ольга, королева русов», «Владимир Мономах»...

- Раза три у него брал интервью, и всегда он говорил, что «этот бронтозавр (имея ввиду географические очертания РФ) долго не протянет, обязательно развалится! Он просто неуправляем в современном мире»...

- Я тоже с ним говорил об этом. Он имел ввиду не историческую целостность, но «идеологического бронтозавра». Вот эту страшную броню новой архаической идеологии... Он подписал знаменитое «письмо 42-х», потому что знал, что это такое - новая идеология, которая гораздо страшнее советской - смесь агрессивной ксенофобии (называемой патриотизмом), дикой нетерпимости и пресловутого государственничества (как его стали сейчас понимать). Очень хорошо видел эту опасность, и последние годы его жизни были очень неудобными. А возвращаясь к литературе, сейчас часто бросаются словом стилист: вот он-то как раз был первоклассным «стилистом». Хотя ему часто Борис Полевой ставил в вину стилистическую избыточность, лирический перебор, но опыт показал, что достучаться до современного читателя можно только таким молотком. Кувалдой. Я даже не буду перечитывать некоторые его вещи, потому что очень страшно - помню куски из «В списках не значился». Это была самая черная книга о войне, особенно когда ее Савва Бродский проиллюстрировал. Но другой книги, менее черной, читатель не понял бы! И как сейчас можно было б без этой книги объяснить подростку, что такое Брестская крепость. Да, это не нейтральное описание. Васильев лупил бичом. Но при всем этом, он победил: книга вошла в литературу и в ней останется...

- Он был необычайного внутреннего достоинства, не терпел фальши. Как-то сказал о вере - «Знаете, смешно было бы мне,

кадровому офицеру, говорить о вере. Одно с другим как-то не вяжется»...

- Он был храбрым и очень гуманным, человечным. Необычайно трогательным. Но ценен он, повторяю, литературой. Хороших людей много, а «Иванов катер» написал только Васильев.

*Материал Яна Смирницкого.
Опубликован в газете «Собеседник» 12марта 2013 г.*